

Бесценный опыт

Баранов Владимир Михайлович, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

baranov_prof@bk.ru

Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации — Владимиром Михайловичем Барановым, получивший широкую известность как ученый-правовед, исследующий актуальные проблемы теории, практики и техники правотворчества, логики права, истинности, ценности и эффективности юридических норм, системы и систематизации законодательства, правовых форм поощрения, теории и практики юридических ошибок, рекламного законодательства, теневого права.

Помните ли Вы свое первое занятие? Каковы были Ваши ощущения?

Конечно, помню по целому ряду причин. Я заканчивал второй год очной аспирантуры по кафедре теории государства и права Саратовского юридического института (ныне Саратовская государственная юридическая академия). В те времена руководитель кафедры (профессор В. В. Борисов) одновременно занимал пост ректора вуза. И, естественно, был очень занят. Однажды всего за один день до «судного дня» мне поручили прочесть вместо него лекцию на дневном факультете института на тему «Право в системе социального регу-

Были ли в Вашей педагогической практике ситуации на занятиях, когда Вы не знали, как ответить на поставленный вопрос?

Чем Вас привлекает проблематика юридической техники?

лирования». Все время до лекции я не спал — готовился и репетировал. Когда взошел на трибуну (микрофоны тогда не практиковали), то почувствовал, что голос сел. Выждал (потом эту почти театральную паузу я стал использовать для успокоения аудитории) и огласил начальную «завлекалку», но никто не засмеялся, ибо я упустил одну ключевую фразу. Поправился, «добился смеха и улыбок» и сразу успокоился. Лекция, по всей видимости, прошла успешно, потому что меня попросили «заодно» прочесть ее на вечернем факультете. Там было много возрастных студентов, и они закидали меня вопросами, но все обошлось.

В первые три-четыре года преподавания были сложные внепрограммные вопросы от выпускников и адъюнктов. Как правило, я мог бы ответить сразу на эти вопросы, но осознавал, что буду выглядеть бедновато. Я понимал — лучше блеснуть, поискать материал. Я тщательно подбирал фактуру и затем, публично огласив вопрос, давал развернутый ответ.

Девять изданных томов журнала «Юридическая техника», который я организовал и где выступаю главным редактором, и есть ответ на этот вопрос.

Если быть кратким, то могу констатировать следующее. Комплексное многоплановое исследование юридической техники открывает поистине необозримые возможности для демонстрации ценности единства

Справка

13 июня 2006 года В. М. Барановым организован и зарегистрирован в качестве юридического лица Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника».

Под редакцией В. М. Баранова опубликовано девять ежегодников «Юридическая техника», в которых освещаются не только методологические, но и прикладные вопросы этого феномена.

правовой теории и практики. Юридическая техника — редкий феномен, где налицо сплав высокой юридической теории и глубоко прикладных практических проблем. Юридическая техника — итог научно-практического творчества. Достижения и дефекты юридической техники — свидетельство уровня общей и правовой культуры не только государственных структур, но и функционирующих общественных объединений, а также граждан. История юридической техники в значительной мере до сих пор является «белым пятном» правоведения.

Дидактический аспект юридической техники должен постоянно учитываться как законодателем, так и правоприменителем.

То, что ныне курс «Юридическая техника» преподается повсеместно, есть немалая заслуга специалистов Нижегородской академии МВД России и Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника».

Мы подготовили и издали неплохой курс лекций по юридической технике. В планах — издать многотомный курс юридической техники.

Он должен синтезировать все теоретические и практические достижения технико-юридического свойства, детально представить каждый прием юридической техники, описать их типичные дефекты и предложить перспективные пути совершенствования этого высокоценного института и инструменты.

Как Вы относитесь к перспективам развития так называемой «ведомственной науки» в условиях современной России?

В самом вопросе есть часть ответа — «так называемой».

Я всегда (будучи начальником кафедры и заместителем начальника академии по научной работе) утверждал — никакой отдельной «милицейской науки» нет и быть не может. Есть классическое и потому жизненное подразделение научных дисциплин и сфер — фундаментальные и прикладные науки. Ведомственный «профиль» — элемент прикладных научных знаний. Он есть, ценен, и в этом ракурсе подлежит развитию. Речь идет об определенном наборе инновационных проблем, которые научно обеспечивают, допустим, полицейскую деятельность в целом, либо по отдельным ее участкам.

Кстати, исследовать эти проблемы гораздо проще, нежели вести фундаментальные теоретические разработки. Что бы и сколько бы мы не говорили об усилении практической направленности проводимых научных исследований, но в общероссийской и мировой науке «оседают» теоретические конструкции, концепции, идеи, а не алгоритмы тех или иных оперативно-следственных действий.

Что для Вас хуже: потерпеть неудачу или так и не попробовать?

Неудача болезненна, но не «конец света». Преодолевать надо неудачи и их последствия, хотя бы пробовать преодолевать, искать иные пути решения проблем. Люди, преодолевая трудности, покорили космос, придумали Интернет, построили огромные мегаполисы, значит осуществимо многое. Надо делать свое дело, даже через неудачи.

Говорят, что в жизни нужно попробовать все. Есть ли в жизни вещи, которые Вы никогда не попробуете?

Как Вам удастся подбирать для своих учеников столь оригинальные темы диссертационных исследований?

ВСЕ попробовать просто нереально, да и нужно ли?! Уже не поднимусь на Эльбрус, не полечу в космос, не сменю профессию, не полюблю есть гуаву (отвратительный вкус у этого экзотического фрукта). Мне нравится притча-тогст про боцмана, который четко знал чего хочет, что для него ценность и благо. За все деньги мира он не хотел бы приобрести ничего, кроме рома и табака. Полагаю, он прав был: все не испытать — жизни не хватит, а каждому дорого свое — сокровенное, близка своя дорога в жизни. Любуюсь Эльбрусом, смотрю на звезды, удивляюсь, как жена гуаву с удовольствием ест (кстати, дочь тоже удивляется), и живу свою жизнь.

Вопрос интересен тем, что, к моему удивлению, многие «маститые» профессора часто публично сетуют: «трудно найти диссертательную тему, почти все исписано».

Я никогда не испытывал затруднений в этом плане. В свое время я допустил «личностную ошибку», хотя в целом не жалею о ней — издал учебное пособие «Общая теория права. Опыт тематической библиографии», где обозначил 210 тем курсовых работ с примерными планами и списком литературы. Многие из тем были новаторские, и в итоге я их как бы подарил юридической общественности. А надо было, как упрекнул затем меня мой научный руководитель профессор М. И. Байтин, «держаться в тайне» и предлагать их достойным и способным ученикам. Поиск и формулирование темы дис-

Справка

Под научным руководством профессора В. М. Баранова защищено 86 кандидатских диссертаций по наиболее актуальным проблемам юридической теории и практики (правотворческие, правоприменительные, интерпретационные ошибки, правоприменительный риск, правовые символы, юридические фикции, преюдиции в праве, правовой нигилизм, правовое чувство, правовое состояние, образовательная функция Российского государства, правовая позиция, институционализация федеральных округов, юридическое поощрение, государственное депоощрение, примечания в праве, отсылки в праве, законодательные исключения, преамбула в праве, правила игры и законодательство).

При научном консультировании В. М. Баранова защищено 9 докторских диссертаций.

сертации — не одномоментное озарение. Все упирается в знание сферы гуманитарного знания. Некоторые темы я сформулировал, обнаружив работу в какой-то из отраслей права и осознав, что проблема «многоотраслевая», а в теории государства и права по этому поводу ничего нет.

Речь идет о том, что «отраслевая частность», по моему убеждению, может стать общетеоретическим явлением, общеправовым феноменом. «Правовое состояние», «правовое чувство», специальные нормы права «пришли из отраслевых наук». Мыслим и другой путь — в международном, публичном, частном, гуманитарном праве немало институтов и норм, которые еще «не вошли» в материю национального права. И здесь теория государства и права может и должна взять бразды правления в свои руки. Например, из отдельных международно-правовых оговорок выросла теория юридических оговорок.

Наиболее благодатная почва для инновационных диссертаций — поиск стыковых проблем. Именно на стыке разных научных дисциплин можно обнаружить новые для юриспруденции знания.

В философии постоянно происходят интеграционные процессы, совершенствуется категориальный аппарат и немало философских понятий могут найти свое место в категориальных родах теории государства и права.

По этим же направлениям я определяю темы наших ежегодных осенних форумов по юридической технике. Многие из них затем получили развитие в других вузах, но

Смогли бы Вы нарушить закон для спасения своей любимой?

Какой самый интересный комплимент, который Вам когда-либо в жизни делали?

именно мы были первыми и нас уже нельзя не заметить при продвижении этой проблематики. «Правотворческие ошибки», «конкретизация законодательства», «законодательная дефиниция» — лишь некоторые из этих проблем.

Как теоретика права, безусловно, хочется начать полемизировать о подходах к пониманию закона в контексте данного вопроса, о корректности и некорректности подобной постановки проблемы. Не буду. Это разговор долгий. Убежден в одном — спасать надо! Руководствуясь самым ценным, важным, созидательным человеческим чувством — любовью и, конечно, здравым смыслом. Чем жертвовать, где черта, которую преступить нельзя, решает каждый сам, главное, чтоб сил хватило ЧЕЛОВЕКОМ остаться в трудной ситуации.

Комплимент подразумевает какую-то долю лукавства, хотелось бы, чтоб похвала соответствовала реалиям, чтоб не делить сказанное на правду и «сало за воротник», но все равно приятно. Интересный, а скорее занятный комплимент, который мы в семье со смехом вспоминаем, принадлежит надоедливому торговцу сувенирами в Марокко, который, внимательно рассмотрев мою семью — жену и дочь, показал на меня своим сотоварищам и восхищенно изрек: «Али-Баба-а-а!». Так торговцы и шли за нами от лавки к лавке и, показывая на меня, уважительно выкрикивали: «Али-Баба- а-а!». Приятно было!

Прочтение какого юридического анекдота Вас подтолкнуло на их коллекционирование?

Такого толчка не было. Просто на каком-то этапе своей исследовательской и преподавательской деятельности я понял, что в юридических анекдотах почти в афористической форме отражаются многие нюансы правовой жизни. Через юридические анекдоты тоже можно познавать правовую материю.

Начинал с издания небольшой брошюры, а сейчас «Антология юридического анекдота» опубликована в твердом переплете (последнее издание 2013 года) и насчитывает 1088 страниц. Неоднократно слышал от преподавателей, что они нередко начинают и заканчивают занятия анекдотами из этой книжки.

Идея от противного, решил подобрать и опубликовать «Антологию юридического некролога». Это до сих пор единственный опыт, и я этим горжусь. Жанр издания — своеобразный, но информация, содержащаяся в некрологах о юристах, как правило, точная и, главное, фиксирующая основные вехи жизни и достижения правоведов. Кстати, любопытно сравнить — как и кем писались некрологи о юристах в дореволюционное (царское) время и как они засохли по содержанию и оскудели по форме в советское и нынешнее время.

Назовите три своих лучших (по Вашему мнению, конечно) качества?

Непонятно — почему именно три? Пробую.

Во-первых, горжусь своей обязательностью. Считаю, что это наиважнейшая черта моего характера, делаю все, чтобы никто и никогда не мог упрекнуть меня в небреж-

Справка

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (НА МВД РФ) — одно из ведущих высших учебных заведений России, готовит квалифицированных специалистов для органов внутренних дел. В структуру академии входят 3 филиала, 6 факультетов. Обучение курсантов и слушателей ведется по программам высшего образования по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность». Нижегородская академия МВД России как ВУЗ функционирует с сентября 1972 года. Официальное название учебного заведения в 1930 году звучало как «7-я школа старшего начсостава рабоче-крестьянской милиции ГУРКМ при Совнарком РСФСР». С 1930 года школа находится в Нижнем Новгороде. Она неоднократно меняла свое наименование при изменении административных органов, подчиненности, профиля обучения.

ности, безответственности. Болезненно отношусь и резко реагирую на необязательность по отношению ко мне, ибо расцениваю ее хуже, нежели прямой обман.

Во-вторых, стремлюсь быть не просто и не только доброжелательным, но в меру своих сил непременно помочь обращающемуся человеку. Стараюсь делать полезное («доброе», пожалуй, чрезмерно возвышенная оценка) для человека (не обязательно приятного мне) в данный момент и в этой конкретной ситуации.

Когда удается кому-то помочь (пусть даже в малой степени), испытываю удовлетворение. Правда, в этой моей черте есть и отрицательный момент — слишком много людей, преувеличивая мой авторитет и статус, ко мне обращаются, и зачастую их просьбы выше моих возможностей. От этого я испытываю дискомфорт. Признаюсь — говорить «нет» мне всегда было трудно, а с годами становится все сложнее. Между тем без этого нельзя.

В-третьих, оптимизм и жизнелюбие. Я действительно, а не декларативно, исповедую правило — «нет ничего серьезнее и значительнее, чем смерть: все остальное преодолимо».

Я сам и очень давно выдумал этот стандарт, и он помогает мне относительно благополучно переносить неудачи, стрессы, ошибки. Фортуна, то есть судьба, — та сила, которая обрушивается на каждого из нас, когда мы размышляем (и при этом не действуем!) о будущем, строим это будущее. Колесо фортуны у всех разное — я

Что Вам не хватает, чего не достает в жизни или Вы об этом с высоты своего возраста и положения уже не думаете?

своим доволен, хотя в жизни было немало странных зигзагов.

Даже когда фортуна оказывалась сильнее, я старался не терять самообладания, быть выносливым в поражении.

Жизнелюбие — это когда удары судьбы усиливают, а не ослабляют человека. Важно не отступать перед трудностями, а встречать их радостными словами: «Наконец-то, начались трудности!».

Быть обязательным и оптимистичным в службе и профессии мне помогает неплохо освоенная диалектика «приказа» и «пожелания» руководителя. Тяжело ощущать себя слепым и безропотным исполнителем, легче — быть креативным соисполнителем. Научился пожелания руководителя рассматривать как приказ. И не ищу способов для восприятия приказа в качестве пожелания. Лично мне это помогает спокойно переносить «тяготы и лишения службы», которые некоторых в этих же ситуациях угнетают.

Короче — надеяться на чудо надо, а вот дожидаться его неразумно.

Полагаю, что вопрос не относится к материальной стороне жизни, но скажу, что и здесь я в целом доволен и все, что хотел, удалось получить. А не хватает мне многого. Чувство меры мне присуще далеко не всегда — иногда уж очень горячусь не по самым главным и лучшим поводам. Приняв решение, иду напролом, прямолинейно, а надо бы гибкость проявить.

Вкус художественной литературе, музыке, изобразительному искусству, дизайнер-

**Что особенно поддерживает Вас
в Вашей нынешней жизни?**

ским творениям мог бы быть тоньше.

Сетовать по этому поводу глупо: ведь если природа тебе чего-то не додала, и ты не смог сам забрать у нее недостающее, то винить надо лишь себя.

Не хватает прежнего темпа работы, уменьшается способность делать сразу несколько дел, приходится меньше читать художественной классической литературы.

Прежде всего, конечно, семья — жена и дочь. «Золотой дубль»! Ибо обе — Марины Владимировны Барановы. Младшая Марина — с золотой медалью окончила классическую Нижегородскую гимназию имени А. С. Пушкина, поступила на очное отделение юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Хочется надеяться, что юриспруденция станет ее любимой профессией и она найдет себя в ней. Почти десять тысяч томов нашей семейной юридической библиотеки не могут не помочь в мотивации к правовой работе.

С женой мы, надеюсь, счастливо и уж точно — благополучно — прожили почти четверть века. И я благодарен судьбе за это.

Естественно, поддерживает интересная работа в академии. Востребованность — великое дело и мощный жизненный катализатор. Не могу не отметить — с Нижегородской академией МВД России (до того Горьковская высшая школа МВД СССР, Нижегородский юридический институт МВД

России) связана моя большая и, безусловно, лучшая часть моей жизни.

Нижегородский радиофизик Анатолий Абрашкин издал небольшой сборник стихов «Седина в бороду» (опубликован в 2004 году). В нем есть такие строки:

«С решимостью затравленного зверя,
С отчаяньем припертого к стене
Работаю... И счастлив тем вполне,
Что есть звезда, в которую я верю».

Этой звездой для меня является любовь к делу, которое я избрал. Хотел в правоведа со школы, но окончательно ощутил силу этой потребности, когда ушел с третьего курса мединститута, вызвав недоумение однокурсников, недовольство родителей. Зато последующие три года в Советской Армии все свободное время посвящал подготовке в юридический институт и захлеб читал правовую литературу.

Так случилось, что у меня работа совпала с хобби. Теория права, а если уже — юридическая техника — мне настолько интересны и необходимы, что я, пожалуй, работал бы в этой сфере даже без заработной платы.